Кровавое шоу

Автор:
Илья Деревянко

Кровавое шоу

Илья Деревянко

«Алексей Васильевич Дергачев (так звали мужчину) самодовольно хмыкнул. Крупный предприниматель, долларовый миллионер, сколотивший огромное состояние на вывозе из страны цветных металлов, Дергачев недавно увлекся кинематографом и финансировал съемки уже второго фильма. Правда, отнюдь не из страстной любви к искусству. Все обстояло гораздо проще. Дело в том, что не шибко грамотный, вышедший из среды обычных спекулянтов, Алексей Васильевич терзался свирепым комплексом неполноценности, а посему изо всех сил стремился быть принятым на равных в „высшем обществе“…»

Илья Деревянко

Кровавое шоу

Все имена, фамилии действующих лиц, а также названия фильмов, киностудий, фирм, населенных пунктов и т. д. – вымышлены. Любые совпадения случайны.

Часть I

Серые тени

Глава 1

Сказал также Иисус ученикам Своим: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят: лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтоб он соблазнил одного из малых сих.

[Евангелие от Луки, 17:1,2]

Начало августа 2000 года. Окрестности г. Н-ска. 23 часа 30 мин.

– Наша новая картина, дорогой, принесет тебе всемирную известность! – проворковала крашенная под блондинку Эмма Черкашина, поглаживая волосатую руку пятидесятилетнего толстобрюхого мужчины с пройдошливым, но глуповатым лицом.

Алексей Васильевич Дергачев (так звали мужчину) самодовольно хмыкнул. Крупный предприниматель, долларовый миллионер, сколотивший огромное состояние на вывозе из страны цветных металлов, Дергачев недавно увлекся кинематографом и финансировал съемки уже второго фильма. Правда, отнюдь не из страстной любви к искусству. Все обстояло гораздо проще. Дело в том, что не шибко грамотный, вышедший из среды обычных спекулянтов, Алексей Васильевич терзался свирепым комплексом неполноценности, а посему изо всех сил стремился быть принятым на равных в «высшем обществе». Выплыв на мутной волне постперестроечных «реформ» в первые ряды отечественных нуворишей, Дергачев зачастил на богемные тусовки. Отдавал львиную долю свободного времени общению с неряшливыми «модерновыми» художниками, лесбийского вида поэтессами, с осовевшими от пьянства или наркотиков «бардами». Но… природная хитреца подсказывала коммерсанту: «творческие личности» хоть и улыбаются умильно, принимая дергачевские подачки, хоть и не скупятся на комплименты, однако в душе глубоко презирают «неотесанного мужлана». Данное обстоятельство повергало Алексея Васильевича в уныние, граничащее с тяжелой депрессией. Он совсем было отчаялся, как вдруг на одном из «великосветских» вечеров (больше похожем на шабаш нечистой силы) познакомился с известным биоэнергетиком[1 - Проще говоря – с колдуньей, которые постоянно выдумывают для себя все новые и новые благозвучные, наукообразные наименования.], тридцатилетней Эммой Арнольдовной

Черкашиной. Фигуристая, зеленоглазая, сладкоречивая бабенка пришлась по вкусу стареющему буржуа. Алексей Васильевич с ходу вручил ей увесистую пачку долларов на «научные изыскания», и в ту же ночь они стали любовниками. Эмме, в свою очередь, тоже понравился щедрый спонсор (пусть и приблизившийся вплотную к порогу импотенции). Черкашина решила приручить богатого «папика» всерьез и надолго. Являясь неплохим психологом, она быстро определила причину потаенной грусти, часто мелькавшей во взоре Дергачева, и посоветовала ему стать генеральным продюсером «элитарного фильма для избранных».

– Тогда, милый, вся эта сволочь мигом перестанет нос задирать! На колени перед тобой попадает, зад вылизывать начнет! – убежденно заявила госпожа биоэнергетик. Немного поколебавшись, Алексей Васильевич все-таки поверил, выложил необходимую сумму, и Черкашина развила бурную деятельность: собственноручно состряпала сценарий, наняла актеров, музыкантов, лично подобрала декорации и даже успешно дебютировала в качестве режиссера-постановщика. В итоге на свет появилась супермодернистская мелодрама под названием «Голубая печаль», повествующая о взаимоотношениях двух любовников-педерастов. Престарелого и несовершеннолетнего. В перерывах между случками оба извращенца нюхали кокаин, разглагольствовали о высоких материях, плакались на непонимание со стороны окружающих, на «биологическую жестокость» русского народа (в основной массе не жалующего педиков), а в финале, взявшись за руки и облобызавшись напоследок, сиганули вниз с крыши пятнадцатого этажа под тоскливые завывания известного певца-гомосексуалиста.

Эмма оказалась права. В определенных кругах «Голубая печаль» вызвала целый шквал восторга, и богемная сволочь стала смотреть на Дергачева с нескрываемым уважением. Более того – свежеиспеченный «шедевр» удостоился безудержных похвал в некоторых специфических печатных изданиях и занял первое место на одном из «элитарных» кинофестивалей. Успех окрылил Алексея Васильевича. Комплекс неполноценности бесследно испарился. Теперь Дергачев расхаживал по «высшему обществу» с гордо задранным подбородком. Черкашина же не собиралась останавливаться на достигнутом. Эмма задумала снять картину вообще сногсшибательную, густо перемешав секс, кровь и оккультизм. Сценарий родился в считанные дни, а одуревший от славы «папик» отстегнул «деньгу», не колеблясь ни секунды…

В настоящий момент Черкашина с Дергачевым устроились на двухместном шезлонге под ветвями старого раскидистого тополя и совместно наблюдали за установкой последних декораций к одной из заключительных сцен мистически-эротического триллера «Нежные объятия Лилит[2 - Согласно каббалистической мистике Лилит – дьяволица, жена злого духа Самаэля, отождествляемого с сатаной. Одна из наиболее закрытых и изуверских сатанинских сект Москвы – «Хабратц Хэрсе Хэор Бохер» поклоняется именно Лилит. Ее действующее подземное капище было не так давно обнаружено диггерами. Иудейская традиция считает, что Лилит похищает детей и пьет их кровь. Она описывается рыжеволосой и обворожительной. В красной, кровавой магии существуют специальные ритуалы призвания Лилит. [Юрий Воробьевский. Точка Омега. М., 1999. С. 167.]]».

Действо происходило в обширном загородном поместье Алексея Васильевича, используемом, по предложению хозяина, в качестве основной съемочной площадки. Невзирая на поздний час, во дворе вовсе не было темно. Совсем напротив. Мощные прожектора, укрепленные на фигурных балкончиках четырехэтажного дергачевского особняка, заливали окрестности ярким светом.

Между тем приготовления подходили к концу. Рабочие врыли в землю неподалеку от крыльца чугунную ванну, набросали вокруг сорванные ветки. Технический директор Равиль Гафаров вытащил из сарая упирающегося трехмесячного теленка. В больших, влажных глазах животного застыл панический ужас. Эмма упруго вскочила на ноги и пальцем поманила столпившихся чуть поодаль актеров.

– Режьте ему горло над ванной! – отрывисто приказала она. – Игорь, Лазарь, попридержите упрямую тварь! Равиль, действуй!

Гафаров умело полоснул ножом. Забулькала льющаяся кровь. Игорь Пузырев (по сценарию – главный герой) и Лазарь Телушкин (играющий роль дьявола и уже загримированный должным образом) – оба здоровые молодые парни – с трудом сдерживали бешеные порывы бьющейся в агонии жертвы.

Исполнительница роли Лилит, двадцатилетняя Инга Литвинова, равнодушно смотрела на происходящее. Легкий ветерок шевелил пышные рыжие волосы актрисы. Обтягивающее черное платье с длинными разрезами на бедрах выгодно подчеркивало стройную фигуру. Прыщавый Эрнест Рудин деловито натягивал лохматую шкуру и закреплял на физиономии жуткую клыкастую

маску оборотня.

– Очень хорошо! – когда мертвого, обескровленного теленка волоком оттащили к забору, резюмировала Черкашина. – Можно приступать, не забыли, что нужно делать?

– Нет! – хором отозвались артисты.

– И, тем не менее, повторим для профилактики. – Эмма прикурила тонкую дамскую сигарету, выпустила облачко дыма и заговорила не торопясь: – Ты, Игорь, усталой походкой выходишь из кустов. Следом за тобой плетется твоя «сестра» Татьяна в разорванной в клочья ночной рубашке. (Оператор – крупным планом голую грудь!!!) Затем твой черед, Эрнест! Ты прыгаешь с дерева на Татьяну, имитируешь прокус горла. (Заранее черпаните крови из ванны. В нужный момент измажьте шею.) Игорь в панике бежит… И запомните: главное – мимика! Выражение неподдельного страха! Звуковое оформление – крики, стоны, рычание и т. д. доработаем позднее. Это не проблема! На чем бишь я остановилась? Ах, да! Игорь, значит, удирает из последних сил. Камера по очереди фиксирует заплетающиеся ноги; бурно вздымающуюся, задыхающуюся грудь; перекошенное бледное лицо… Оборотень гонится по пятам. Тут на крыльце возникает царственная Лилит и останавливает оборотня мановением мизинца. Твоя реплика, Инга, – «Отойди, второсортный, парень мой!!!» Оборотень покорно поворачивает назад. Лилит обворожительно улыбается и манит главного героя ручкой. Вторая реплика: «Ты мне нравишься. Не бойся, я не причиню тебе зла!» Игорь верит. В глазах его вспыхивает надежда и одновременно плотское вожделение. (Не смей халтурить, мальчик! Я умею наказывать нерадивых!!!) Далее, Эрнест, опять твоя работа. Жадно урча, ты срываешь с «трупа» Татьяны остатки ночнушки и начинаешь ее насиловать… Кстати, дуреха, не вздумай подмахивать! Ты – труп! Запомни! В течение минуты камеры обращены только на вас. Одна наезжает почти вплотную. Запечатлевает искаженное в предсмертной муке лицо покойницы, кровь на шее, бессмысленный остекленевший взгляд, ну и, конечно, само, хи-хи, совокупление. В деталях! Надеюсь, Эрнест, у тебя не упадет в процессе?!

– Не беспокойтесь, Эмма Арнольдовна! – дребезжащим тенорком заверил Рудин. – Я принял ваш настой. Аж двойную порцию!

– Молодец! – одобрительно кивнула режиссер-постановщик и продолжала, возвысив голос: – Игорь, Инга, внимание! Пока оборотень забавляется с дохлой

«сестренкой», приготовьтесь к мгновенному срыванию одежды. Когда объективы повернутся в вашу сторону, оно должно произойти синхронно, без проволочек! Совершенно обнаженные, вы медленно сближаетесь. Главный герой немного скован, застенчив, зато божественная Лилит полностью раскрепощена: непринужденная походка, плавно раскачивающиеся бедра (посексапильней, Инга, посексапильней), распростертые объятия… Тут оператор начинает снимать полную луну, а вы, ребята, не теряя даром времени, оба окунаетесь в кровавую ванну. В вашем распоряжении ровно сорок пять секунд. Уложитесь в срок? Даже раньше? Отлично! Объективы снова нацелены на вас. Голые, перемазанные свежей кровью, вы сплетаетесь в жарких любовных объятиях, падаете на землю и принимаетесь ожесточенно ласкать друг друга. Побольше экспрессии, необузданной животной страсти!! Одновременно твой выход, Лазарь. Да поправь золотой шлем, болван! Почему криво нацепил? Горбатый шнобель мешает? Запомни, олух, твой персонаж не какой-нибудь вшивый оборотень, а Князь Мира Сего!!! Великий! Могучий! Сияющий великолепием!!! Не осрамись, дерьмо собачье!.. Гм, ладно, ближе к делу… Равиль, ты трос проверил? Не оборвется? Катушка не заест? Смотри у меня!!! Люцифер должен подняться из темноты высоко в воздух, примерно на уровень четвертого этажа, техник подсветит прожектором сверкающее одеяние. С надменной усмешкой он бросает взгляд на терзающего труп оборотня, потом смещается в сторону Лилит и благосклонно улыбается… Все! Следующую сцену будем снимать непосредственно в доме. По местам!!!

Выбросив окурок, госпожа биоэнергетик вернулась обратно на шезлонг.

Почему-то ни Черкашина, ни остальные присутствовавшие не заметили серую человекообразную тень с красными, горящими адским огнем глазами. Ровно в полночь она соткалась из пустоты; бесшумно, не касаясь ногами земли, обошла съемочную площадку, на секунду задержалась около кровавой ванны, погано ухмыльнулась призрачным ртом и бесследно исчезла…

– Камера… мотор! – поднеся к губам громкоговоритель, скомандовала режиссер-постановщик.

Из зарослей выбрели шатающиеся Игорь с Татьяной. Рычащий Эрнест добросовестно прыгнул на девушку. Герой побежал. На крыльце вальяжно появилась рыжеволосая Лилит…

Неожиданно кожа генерального продюсера покрылась колкими пупырышками озноба, сердце судорожно затрепыхалось.

– Ой-ей! Худо мне. Неладное чую! – еле слышно пробормотал он.

– Ты, милый, слишком впечатлителен! – игриво хохотнула Эмма.

– Беда грядет! – не слушая ее, обреченно выдохнул Алексей Васильевич.

– Перестань, дорогуша, не забивай голову глупостями, – промурлыкала Черкашина, кладя холеную руку на дряблую, мелко трясущуюся ляжку «папика», – ничего плохого произойти не может. Не с чего! Кроме того, будь что не так, интуиция бы меня сразу предупредила! Расслабься, Лешенька. Сейчас в темпе отснимем сценку, а затем в постельку. У-ти-пуси!!!

Успокоенный словами любовницы, коммерсант слегка приободрился. «Права Эмка, – подумал Дергачев. – Я же элементарно переутомился. Потому и нервничаю. А интуиция у девчонки впрямь железная!!! Заранее просчитала весь расклад с „Голубой печалью“ вплоть до мелочей! О-бал-деть! Словно в воду глядела».

Однако скверные предчувствия все-таки не полностью оставили Алексея Васильевича. Сердце нет-нет да покалывала холодная иголочка страха, и, как вскоре выяснилось, не напрасно! «Железная интуиция» жестоко обманула Эмму Арнольдовну. Неприятности не заставили себя долго ждать!!!

Воспаривший ввысь в облике «светоносного Люцифера» Лазарь Телушкин вдруг по-свинячьи взвизгнул, безумно выпучил глаза (будто увидел нечто кошмарное), нелепо замахал руками и… рухнул вниз плашмя с высоты четвертого этажа. По странному стечению обстоятельств, Лазарь угодил прямиком в ванну с кровью и застыл там в неестественной позе, с выгнутым до предела позвоночником. Клубок окровавленных тел (Литвиновой с Пузыревым) мгновенно распался, причем «божественная Лилит» вульгарно обмочилась, а главный герой триллера забился в бабской истерике.

– Мертв, – подбежав к месту происшествия и пощупав пульс у Телушкина, глухо произнес технический директор Гафаров. На съемочной площадке воцарилась паника. Отовсюду неслись истошные вопли и пронзительное верещание.

Особенно усердствовала «сестренка» (она же Татьяна Голимова), начисто позабывшая про свою трупную ипостась. Прыщавый «оборотень» Рудин на четвереньках пересек двор и спрятался за переносным сортиром для обслуживающего персонала. Рабочие с операторами, бараньей толпой сгрудившиеся у ворот, пытались отпереть замок…

– Пре-кра-тить! – заорала в мегафон первой опомнившаяся Черкашина. – Всем стоять смирно, коли жизнь дорога!!! Эй, охрана, сюда!!!

На зов режиссера-постановщика из особняка шустро выскочили три квадратных, тупомордых амбала (личные телохранители Дергачева). Каждый держал наперевес взведенный автомат Калашникова. Повинуясь знаку Черкашиной, один из бугаев по имени Коля дал длинную очередь в воздух. Визги и крики постепенно утихли.

– Так-то лучше! – хищно прищурилась госпожа биоэнергетик (откровенно говоря, сама бледная до синевы). – Нечего здесь базар разводить! Ну погиб артист. Подумаешь, невидаль! Подобные инциденты на съемках не редкость! Ах, вы не знали?! Ни разу не слышали?! Идиоты!!! Да просто об этом не принято распространяться!.. А теперь, ослы, тело завернуть в брезент, отнести в сарай и все до единого в дом! Живо, мать вашу!!! Охрана, проконтролировать!!!

– Не беспокойся, любимый, – спустя десять минут, когда двор опустел, шепнула она на ухо полуживому, медузой растекшемуся по шезлонгу спонсору. – Проблема уладится! Обещаю! Сейчас малость передохнем, выпьем по стаканчику «Бордо» и осмыслим сложившуюся ситуацию. Выясним подлинную причину несчастного случая, найдем виновного и вместе сообразим, что следует конкретно предпринять!

Дергачев в ответ лишь утробно икнул. «Паршивый слизняк! – с ненавистью подумала Эмма. – Если б не твои деньги – удавила бы на хрен собственными руками!!!»

– Не беспокойся, лю… – по-новой начала Черкашина и осеклась на полуслове. Где-то в отдалении послышался протяжный волчий вой, а в опасной близости от биоэнергетика мелькнули красные, пылающие нечеловеческой злобой глаза…

Глава 2

У демонов нет большей радости, чем злорадство, и большего наслаждения, чем мучить и видеть мучения других.

[Ответ священника одержимой бесами. М., 1996. С. 23]

Там же. Час спустя.

Вопреки недавней решимости «найти виновного и сообразить, что следует конкретно предпринять», Эмма Арнольдовна начисто самоустранилась от «разбора полетов». Она забилась в дальний угол большого банкетного зала, где собралась съемочная группа в полном составе, и сидела там неподвижно, уставившись в одну точку отсутствующим взглядом. Функции «дознавателя» взял на себя на удивление быстро оправившийся Дергачев. Как ни странно, но действовал Алексей Васильевич довольно грамотно. Генеральный продюсер отправил к трупу Телушкина штатного врача группы Петра Андреевича Холодцова с заданием тщательно обследовать тело и установить причину смерти, а охранникам Вове и Жоре велел изучить подъемный механизм и сам трос. Нет ли на них, дескать, следов вредительства. Знакомый читателю мордоворот Коля остался стоять в дверях зала с автоматом наперевес, дабы пресечь на корню возможные попытки бегства… В помещении висела настороженная тишина. Актеры, операторы и рабочие к беседе не стремились, даже глядеть друг на друга избегали. Вино, правда, хлестали без устали. (По распоряжению Дергачева из погреба достали упоминавшееся Черкашиной «Бордо» в количестве пяти ящиков.) Первый стакан Алексей Васильевич по-джентльменски поднес любовнице: «Выпей, детка, полегчает!» Однако та на заботу «папика» никак не отреагировала, продолжая упорно всматриваться в пустоту. Раздраженно чертыхнувшись, коммерсант лично проглотил терпкую рубиновую жидкость. Затем без промедления осушил второй стакан, третий и четвертый. Вино согрело Дергачева, огнем пробежало по жилам, сняло внутреннее напряжение, нагнало румянец на бледные щеки. Хозяин особняка уселся в центре стола и закурил гаванскую сигару, стряхивая пепел на мраморный пол. «Виноват несомненно Гафаров, – затягиваясь крепким дымом, размышлял он. – Именно Равиль отвечал за техническую подготовку трюка! В наличии либо халатность, либо злой умысел. Скорее всего, конечно, халатность! На кой, спрашивается, ляд ему убивать Лазаря?! И тем не менее, отвечать татарину придется! Вот только соберем необходимые доказательства да

преподнесем их ментам на блюдечке с голубой каемочкой. Вместе с Равилем, естественно! А нового претендента на роль Люцифера подобрать не сложно. Безработных актеришек в стране пруд пруди. Свистни – наперегонки прибегут, в очередь встанут! Технический директор тоже не дефицит. Одного не пойму – почему Эмка скуксилась?! Всего час назад натуральной Жанной д'Арк выступала, панику умело ликвидировала, загнала всех в здание, а теперь съежилась мокрой мышью! Совершенно непонятная метаморфоза!.. Впрочем, у баб вечно семь пятниц на неделе!!»

Прошло примерно минут сорок. Первыми вернулись Вова с Жорой.

– Подъемный механизм в исправности, – отрапортовал Вова. – А трос… вот, взгляните сами. Мы его от трупа отстегнули, – охранник протянул шефу полутораметровый кусок толстого, прочного каната. Генеральный продюсер взглянул и разом обмяк. Увиденное не укладывалось ни в какие привычные рамки. Оказывается, трос не перетерся, не оборвался, а был аккуратно перерезан поперек волокон!

– Не-не-в-вероятно! Уму н-не пос-ти-жимо! – заплетаясь языком, лепетал Дергачев. – Э-т-того п-просто не м-могло с-случиться! Л-лазарь н-находился в воздухе один. Аб-б-б-солют-но один!!! К-к-то же п-пере-резал трос?!!

Масла в огонь подлил явившийся вслед за амбалами доктор Холодцов. Лицо врача сохраняло профессионально бесстрастное выражение, но голос звенел от волнения.

– Ваш артист умер еще до падения в ванну, – сообщил Петр Андреевич. – Согласно результатам предварительного обследования – от сильного удара тупым предметом в область сердца. На груди, под левым соском четко просматривается большой свежий синяк! Остальные телесные повреждения носят явно посмертный характер.

– А в-вы н-не о-ошибаетесь?! – выдавил Дергачев.

– Нет! – решительно возразил Холодцов. – Я кандидат медицинских наук и в придачу десять лет проработал судмедэкспертом. Можете довериться моим выводам. По крайней мере до сих пор я ни разу не оши-бался!

Алексею Васильевичу почудилось, будто пол уходит у него из-под ног. Стены зала волнообразно заколебались, сводчатый потолок угрожающе придвинулся к темени. Слабо охнув, генеральный продюсер модернового, эротически-мистического триллера грохнулся в обморок…

* * *

Дергачев очнулся на кровати, в одной из спален второго этажа. Рядом на стуле сидел господин Холодцов. Чуть поодаль, в низком мягком кресле расположилась Черкашина. Уютно светил торшер в изящном абажуре. В комнате попахивало нашатырным спиртом. Алексей Васильевич чихнул, поморгал ресницами, пошевелил шеей. Затем с кряхтением сел.

– Вы свободны, доктор, – жестко сказала Эмма. – Ваша помощь больше не требуется!

Подобрав медицинский чемоданчик, Холодцов молча вышел за дверь.

– Сколько времени? – голосом тяжелобольного осведомился коммерсант.

– Не суть важно! – досадливо отмахнулась режиссер-постановщик. – В настоящий момент речь совсем о другом. О нашей с тобой безопасности!!!

– А-а-а?!! – ошалело вытаращился Дергачев.

– Да-да, именно о безопасности! – угрюмо подтвердила Черкашина.

– Братва наехала?! – испуганно встрепенулся «папик». – Из какой группировки?! С-е?! Л-е?! Т-е?! Или… милиция?!

– Заткнись! – не сдержавшись, рявкнула госпожа биоэнергетик. Зеленые глаза полыхнули недобрым огнем. – В гробу я видала твою дурацкую братву! И ментов в придачу!!!

– Но тогда в чем дело? – искренне поразился Дергачев.

– Мы допустили грубейшую, непростительную ошибку, – горестно вздохнула Эмма. – Начали снимать столь серьезный фильм, не заручившись поддержкой высших сил[3 - Под «высшими» ведьма подразумевает, естественно, бесовские силы.], и… получили первое предупреждение. В общем, Телушкина убил не человек!!! Ну чего уставился как баран на новые ворота?! – вдруг хрипло взвизгнула она. – Неужто не понимаешь?!!

Генеральный продюсер позеленел и громко, по-собачьи лязгнул зубами.

– Ага, дошло-таки! – нервно усмехнулась Черкашина. – Лучше поздно, чем никогда!.. Ну да ладно, проехали. А чтоб у тебя, дорогуша, не осталось ни малейших сомнений, слушай меня внимательно: согласно заключению врача, Лазарь умер высоко в воздухе от сильнейшего удара в сердце. Никто из членов съемочной группы достать его не мог! Идем далее – я осмотрела трос. Не бегло, как ты, а основательно! Так вот – он перерублен (между прочим, тоже в воздухе) одним-единственным ударом очень острого лезвия. Скорее всего мечом. Более того – меч был не только остр как бритва, но и раскален добела. Об этом красноречиво свидетельствуют обугленные волокна. А люди (в том числе мы с тобой) ничегошеньки не заметили! Отсюда вывод: гибель и падение Лазаря организовали те самые высшие, космические силы, которых мы своевременно не умилостивили!!!

Коммерсант трусливо заскулил, захныкал, однако Эмма не обратила на него ни малейшего внимания.

– Сейчас я проведу необходимый магический ритуал! – поднимаясь на ноги, с пафосом объявила она. – Кстати, Леша, прикажи охранникам посодействовать мне при осуществлении подготовительных мероприятий. В одиночку долго возиться, а время не терпит! Князь тьмы не любит ждать!!!

– Х-хорошо! – пискнул Алексей Васильевич. – Как п-пожелаешь, л-любимая!!

* * *

В небольшой квадратной комнате, расположенной на последнем, четвертом этаже особняка, горело множество свечей. Посередине, на полу была вычерчена мелом перевернутая пентаграмма[4 - Пятиконечная звезда, древнейший символ

сатаны.], испещренная таинственными каббалистическими[5 - Каббала – еврейское мистическое учение откровенно дьявольской направленности. Один из основных столпов талмудического иудаизма. Именно от каббалы отпочковался современный сатанизм [см.: Юрий Воробьевский. Точка Омега. М., 1999; Юрий Воробьевский. Шаг змеи. М., 1999].] знаками. В углах дымили бронзовые курильницы с тлеющими корешками каких-то неведомых трав. Воздух пропитался странными, дурманящими ароматами. В центре пентаграммы, воздев руки к потолку, стояла на коленях Черкашина и нараспев читала заклинания. На противоположной от нее стене плясали зыбкие причудливые тени. Рядом (вне пределов пентаграммы) лежали: серебряная чаша, тонкий обоюдоострый кинжал с тремя золотыми шестерками на черной рукоятке и затянутый бечевкой кожаный мешок, из которого доносилось жалобное кошачье мяуканье.

Эмма находилась в комнате одна. Охранники Вова с Жорой, притащившие все затребованные колдуньей предметы, поспешили «сделать ноги». Невзирая на врожденное скудоумие, даже они ощущали некий моральный дискомфорт. Вернее – тряслись от страха! И действительно, от режиссера-постановщика и ее магических причиндалов исходили мощные, почти физически ощутимые волны зла…

Постепенно «пение» Черкашиной переросло в омерзительный сиплый вой. Прошло несколько минут. Неожиданно биоэнергетик замолчала, торопливо развязала мешок, вытащила оттуда крепко связанного, извивающегося котенка, безжалостно перерезала ему горло ритуальным кинжалом, выдавила кровь несчастного существа в серебряную чашу и отхлебнула глоток.

– О сатана! – заверещала она. – Я принесла тебе жертву! Яви мне милость свою! Дай знак!!!

Под потолком сверкнула молния, пол завибрировал, свечи нещадно закоптили, а прямо из стены выступил огромного роста темнокожий мужчина с правильными, но необычайно злыми чертами лица.

– Великий!!! Ты здесь!!! Я безумно счастлива!!! – ведьма распростерлась ниц.

Темный издевательски рассмеялся. Гулкие раскаты сатанинского хохота больно долбили по барабанным перепонкам биоэнергетика. Из ушей Эммы потекла кровь, рот разинулся в беззвучном крике. Чаша выпала из ослабевших рук, и ее

содержимое растеклось по пентаграмме бесформенной лужей. Наконец нечистый дух успокоился.

– Курица безмозглая! – презрительно пробасил он. – Жертву принесла, видите ли! Милость явить просит! Что ж, «милость» ты заслужила. В озере огненном[6 - Сатанисты напрасно ожидают какой-либо благодарности от злейшего врага рода человеческого. Бесы и друг друга-то ненавидят, а уж людей тем паче. Всех без исключения! Своих же слуг они в придачу глубоко презирают и мучают их в загробном мире с особо изощренным садизмом. Гораздо больше, нежели всех прочих грешников. [О том, куда именно попадают после смерти дьяволопоклонники, см.: Откровение святого Иоанна Богослова, 21:8; Юрий Воробьевский. Точка Омега. М., 1999. С. 193.]]. Гы! Гы! Гы! Там у меня уйма таких, как ты, варится!!! Живая уха из людишек. Орут – аж заслушаешься!!! И главное – Бог вам уже не поможет!!! Ведь вы отреклись от Него, предались мне душой и телом… Впрочем, хватит болтать попусту. Итак, дальнейшая вечная участь теперь тебе известна. Предвкушай, дура! Но сперва развлечемся здесь, на Земле. Люблю, понимаешь, забавные зрелища!

«Темный» небрежно щелкнул пальцами, и в комнате появились три серые фигуры с красными глазами без зрачков.

– Займитесь бабенкой, – прорычал дьявол, плотоядно потирая ладони.

С торжествующим гортанным гыканьем «серые» кинулись на оцепеневшую от ужаса колдунью…

* * *

Успевшего задремать Алексея Васильевича внезапно разбудили пронзительные, исполненные чудовищной мукой крики, доносящиеся с четвертого этажа. Прислушавшись, он с большим трудом опознал голос Эммы. Генерального продюсера буквально подбросило на кровати. По телу заструился ледяной пот.

– Охрана! Охрана! – заполошно закудахтал коммерсант. На зов прибежали Вова с Жорой. (Коля по-прежнему сторожил банкетный зал.)

– Т-там! Н-наверху! – толстым дрожащим пальцем Дергачев указал на потолок.

– Мы слышали, – мрачно пробормотали мордовороты. Неожиданно крики прекратились.

– Надо сходить туда, проверить, в чем дело, – после длительной паузы предложил Вова.

– Н-надо! – дрожа щеками, согласился Алексей Васильевич.

– А стоит ли?! – усомнился Жора.

– Если бздишь, спрячься в платяном шкафу. Да памперсы поменять не забудь! – По губам Вовы скользнула пренебрежительная усмешка.

– Идемте, ребята! – опомнившийся генеральный продюсер поднялся с кровати. – Может, ничего особенного не случилось, а Эммины крики просто финальная часть проводимого ею магического ритуала?!

– Тогда тем более нам незачем суетиться! – резонно заметил Жора.

– Не сметь пререкаться! – разозлился задетый за живое буржуа. – Забыли, кто здесь хозяин?! Нет?! Ну то-то же! За мной! Ша-а-агом, марш!!.

Дверь в комнату оказалась запертой изнутри.

– Эммочка, любимая, открывай! – умильно позвал Алексей Васильевич.

В ответ не донеслось ни звука. На многократный стук тоже никто не откликнулся.

– Ломайте! – вновь покрываясь холодной испариной, прошептал Дергачев.

Прочная дверь сопротивлялась долго и когда, в конце концов, поддалась – взорам людей предстала кошмарная картина. Все помещение обильно покрывали потеки свежей, несвернувшейся крови. В центре пентаграммы животом вниз лежала голая Черкашина с вывернутой на сто восемьдесят градусов шеей. Вылезшие из орбит глаза безумно таращились в потолок. Руки-

ноги у госпожи биоэнергетика отсутствовали. Вырванные с мясом из суставов, они были аккуратно разложены возле четырех потухших курильниц. В заду Эммы Арнольдовны торчал давешний ритуальный кинжал с надетой на рукоятку серебряной чашей. Скомканная разодранная одежда покойницы валялась у зарешеченного окна, рядом с измочаленным тельцем мертвого котенка. В воздухе ощущались резкие запахи серы и разрытой могилы. Отовсюду веяло жутью. На противоположной от входа стене виднелась большая, выполненная кровью надпись: «Скоро заберу остальных. Привет от Светоносного Люцифера».

Коммерсант и телохранители застыли в ужасе. Никто из них не мог вымолвить ни слова. Прошло примерно секунд тридцать. И тут произошло нечто совсем запредельное. Изуродованный обрубок госпожи биоэнергетика начал плавно подниматься вверх.

– И-и-и!!! – пронзительно завизжал Дергачев, кубарем скатываясь вниз по лестнице. Вышедшие из ступора охранники шумно ломанулись вслед за шефом…

Глава 3

Там же. Полчаса спустя.

Весть о трагической участи, постигшей режиссера-постановщика, вихрем разнеслась среди членов съемочной группы. Поначалу почти все ринулись звонить (кто в милицию, кто в Службу спасения, кто друзьям). Однако, как выяснилось, ни один из телефонов в здании не работал. (Хотя накануне вечером связь была в полном порядке.) Более того, мобильники тоже почему-то отключились, превратившись в немые, бесполезные куски пластика.

Паника забушевала с удвоенной силой. «Солисткой» в общем истерическом хоре (взамен охрипшей Татьяны Голимовой) теперь выступала художник по костюмам Алла Марковна Хайкина – толстая дама преклонного возраста с черными вьющимися волосами и маслянистыми глазами навыкате.

– Погибли! Пропали! Вей! Вей! – тряся отвисшими до пупа грудями, голосила она. – Дергачев, сволочь, это ты во всем виноват!!! Немедленно выпусти нас

отсюда!!! Иначе я обращусь в суд, к правозащитникам, во Всемирный еврейский конгресс!!! Тебя, гада, в порошок сотрут!!!

– Да убирайся к черту, жирная тварь! – сказал незаметно подошедший к скандалистке охранник Вова, пожалуй, единственный из присутствующих сохранивший остатки самообладания. – Видишь, проход открыт. Колька смылся в неизвестном направлении. Перетрусил, щенок, оружие бросил! Ну да шут с ним! Короче – путь свободен. Проваливай, стервоза!!!

Подобрав юбки, Алла с непостижимой для ее туши скоростью понеслась к дверям. За ней вприпрыжку поскакал «оборотень» Рудин. Остальные по непонятной причине смутились, замешкались, не торопились покидать помещение.

– Чего же вы не пользуетесь дарованной вам свободой?! – ехидно поинтересовался Вова. – Не орете даже! Глотки надорвали или перевоспитались резко?!

Актеры и технический персонал уныло безмолвствовали. Охранник изготовился продолжить обличительную речь и… осекся, прикусив язык. Со двора донесся страшный вопль Хайкиной, а спустя секунд тридцать в зал вернулась Алла: смертельно бледная, с выпученными глазами, в заляпанной кровью одежде, с головой Эрнеста на вытянутых руках. Художник по костюмам беззвучно хлопала широко разинутым, златозубым ртом, потом закачалась и без сознания повалилась на пол. Голова Рудина прокатилась вдоль стола, остановилась у ног Пузырева и подмигнула Игорю мутным мертвым глазом. Главный герой триллера схватился за сердце, шумно нагадил в штаны и заголосил похлеще любой базарной торговки. Инга Литвинова снова обмочилась…

* * *

Очередью в потолок охранник Вова заставил умолкнуть визгливо-истеричный хор (голова Рудина окончательно доконала присутствующих). Доктор Холодцов, повинуясь грубому тычку автоматного дула, откачал госпожу Хайкину при помощи нашатыря, а трясущийся в ознобе, но все-таки относительно вменяемый Дергачев приступил к допросу. Из путаных, сбивчивых реплик художника по костюмам постепенно вырисовывалась следующая картина. Едва Хайкина с Рудиным отошли от особняка шагов на пятнадцать, их окружили непонятно

откуда взявшиеся призрачные серые фигуры со светящимися в темноте рубиновыми глазами.

– Стоять, смертные! – вразнобой зашипели они. – Из этого здания вам уходить запрещено!!!

Алла Марковна так перепугалась, что застыла безмолвным истуканом. Рудин же бухнулся на колени и, захлебываясь горючими слезами, принялся молить о пощаде, обещая служить призракам верой и правдой, а если понадобится, то принести им в жертву всю съемочную группу, вплоть до последнего человека. А первую – Аллу Хайкину, прямо здесь, во дворе.

– Я справлюсь! Честное благородное! – канючил он. – Ну пожалуйста! Не губите!!! Я вам очень пригожусь! Оправдаю высокое доверие!!!

Не отвечая ни слова, один их «серых» схватил Эрнеста за голову и без труда оторвал.

– Без сопливых обойдемся! – надменно проскрежетал демон и вручил голову художнику по костюмам. – Отдашь актеришкам. Пусть разомнутся на досуге. В футбол поиграют или в волейбол… П-ш-ш-ла, сука!!!

Дьявольски гогоча, зловещая компания провалилась под землю, а одеревенелая от ужаса Хайкина, издав упомянутый ранее вопль, послушно заковыляла выполнять приказ…

– Итак, из усадьбы нам не выбраться. По крайней мере до рассвета! – дробно стуча зубами, резюмировал Дергачев. – Придется ждать восхода солнца. Может, тогда удастся уехать подобру-поздорову?!

Члены съемочной группы хранили гробовое молчание.

– Делайте, что хотите, – пытаясь унять дрожь в руках, объявил им генеральный продюсер. – Особняк в вашем полном распоряжении! Устраивайтесь, где пожелаете. Ешьте, пейте, спите… если сумеете! Но ко мне за подмогой не обращайтесь. Отныне – каждый сам за себя. Все свободны!!! Кроме тебя, Володя, – проворно обернулся он к телохранителю. – Надеюсь, ты составишь

компанию своему шефу и благодетелю?!

– Составлю! – хмуро буркнул охранник, закидывая за спину автомат…

Там же. 20 минут спустя.

Инга Литвинова, как помнит читатель, уже дважды описавшаяся на нервной почве, теперь вдруг обрела прочное душевное равновесие. Она прошла в огромную роскошную спальню с отдельной ванной (личные апартаменты Дергачева) и по-хозяйски расположилась там, бесцеремонно выставив за порог напрашивавшуюся в компаньонки Татьяну Голимову. Олимпийское спокойствие Инги объяснялось мощным воздействием извне, начавшимся вскоре после конфуза в зале. «Ты не такая, как все! Ты особенная, избранная!!! – нашептывал в уши девицы вкрадчивый голос невидимого беса. – Ты исполняла роль божественной Лилит, причем превосходно! Лилит довольна! Поэтому тебе ничего не угрожает! А прочие… наплюй на них! Пускай выкручиваются самостоятельно!!!»

Некрещеная, до крайности самовлюбленная Литвинова с легкостью приняла нашептывания демона за собственные «логические умозаключения». Страх отступил, сменившись томным умиротворением… В настоящий момент она с удовольствием изучала новообретенные покои. Элегантная импортная мебель, просторная двуспальная кровать с белоснежным бельем; на окнах – бархатные шторы, на полу пушистый серый ковер из натуральной шерсти, повсюду золото, хрусталь и т. д. и т. п. В общем – люкс! «Неплохо бы сполоснуться перед сном», – лениво подумала актриса, разделась, накинула на плечи шелковый халат с вышитыми серебром драконами и неторопливо прошла в ванную комнату. Та тоже оказалась на «высшем уровне»: зеркальный потолок, черный кафель, сама ванна (в три раза больше обычной) выполнена в форме распустившегося розового бутона. Пол выложен полупрозрачными разноцветными плитами с внутренней подсветкой и подогревом. На резной позолоченной вешалке – богатый набор полотенец из дорогой материи. На инкрустированных перламутром полочках – фигурные флаконы с различными шампунями, лосьонами, кремами, духами…

– Класс! – мурлыкнула Литвинова, открывая кран.

Дождавшись, пока ванна наполнится наполовину, она сбросила халат, с наслаждением погрузилась в горячую воду и, глядя в зеркальный потолок, залюбовалась своим обнаженным телом (исполнительница роли Лилит была склонна к нарциссизму[7 - Нарциссов комплекс – одна из разновидностей половых извращений, когда человек влюблен в собственное тело и при созерцании его может даже испытывать оргазм.]).

– Хороша! Ох хороша! – блаженно шептала Инга, ощущая нарастающий жар внизу живота. – Настоящая античная богиня!!! Красавица! Прелесть!!! Душечка!!!

– Кикимора болотная, вот ты кто! – неожиданно услышала актриса хриплый отвратительный голос, резко обернулась и увидела высокую фигуру в черном балахоне до пят.

– К-к-кто в-вы?! – заикаясь, пролепетала потрясенная девица.

– Божественная Лилит, мать твою за ногу! – рявкнула фигура, одним движением срывая балахон.

Перед Литвиновой предстала голая, прекрасно сложенная женщина с пышными рыжими волосами до бедер, с невероятно злым лицом и красными глазами без зрачков.

Литвинова попыталась закричать, позвать на помощь, но язык словно прилип к гортани. Инфернальная[8 - Дьявольская, адская.] сущность залилась дребезжащим издевательским хихиканьем. Парализованная ужасом Инга судорожно хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

– Ты нарушаешь сценарий! – вдоволь навеселившись, прохрипела нечисть. – Купаешься не в том, в чем положено! Или роль забыла, шалава?! – зловещая дамочка произвела непонятные пассы руками, и вода в ванне превратилась в кровь.

– Ну вот, другое дело! – ухмыльнулась незваная гостья, цепко ухватила актрису за волосы на затылке и погрузила с головой в противную липкую жидкость. Литвинова забилась в отчаянных попытках освободиться, но бесполезно. Силы были явно не равны. Последнее, что успела заметить Инга в земной жизни, –

рыжеволосая не отражалась в зеркале!!

Когда конвульсии тела прекратились, а душа Литвиновой отправилась прямым рейсом в преисподнюю, с Лилит произошли чудесные метаморфозы: сперва она превратилась в собаку, потом в козла и, наконец, в мертвеца мужского пола[9 - Демоны по своей природе бесполы, однако они способны принимать как мужское, так и женское обличие. При желании могут превращаться и в животных [см.: Я. Шпренгер, Г. Институрис. Молот ведьм. М., 1990].].

– Для следующего акта, пожалуй, подойдет! – прорычал нечистый дух, тая в воздухе…

* * *

Изгнанная из апартаментов «кинозвезды» Литвиновой Татьяна Голимова бродила по пустынным коридорам особняка, пытаясь найти себе хоть какое-нибудь пристанище на ночь, но неизменно натыкалась на крепко запертые двери. Надрывая голосовые связки, она неустанно взывала к коллегам по съемочной группе, однако никто не откликался. Огромное здание будто вымерло. Могильная тишина давила на уши. Татьяна задыхалась от страха, проклиная тот день и час, когда, польстившись на солидный гонорар, согласилась сниматься в «модерновом, эротически-мистическом триллере». Но не обольщайтесь! Вовсе не по причине внезапного духовного прозрения! «На дом наведена мощнейшая порча! – мысленно стенала безнадежно далекая от Православия, оболваненная оккультными телепередачами Голимова. – Это поганое местечко насквозь пронизано энергетикой черных магов, нанятых конкурентами Дергачева по кинобизнесу!!! Почему я раньше не догадалась, не сходила на прием к опытному экстрасенсу, не запаслась магическим амулетом, защищающим от злых сил?!! А покойная дурында Черкашина – никакая не биоэнергетик!!! Обыкновенная шарлатанка!!! Иначе бы и она не погибла, и нас об опасности предупредила».

Неожиданно сзади на плечо Голимовой легла чья-то тяжелая рука.

– Не бойся, девушка! – прозвучал низкий, глухой голос. – Я пришел тебе помочь!!!

Робко обернувшись, Татьяна наткнулась взглядом на высокого человека, закутанного в черный балахон. Лицо незнакомца скрывал остроконечный капюшон с узкими прорезями для глаз.

– Я потомственный экстрасенс Александр Лунев, – опережая вопрос актрисы, с достоинством представился он. – Специалист по благополучному разрешению самых безнадежных, запущенных проблем. Гарантия пятьсот процентов, – речь «черного» чрезвычайно напоминала хвастливые объявления разнокалиберных колдунов-«целителей», публикуемые в журнале «Семь дней». Данное обстоятельство, кстати, полностью успокоило привыкшую к подобным монологам Голимову[10 - Как помнит читатель, Татьяна была оболванена в основном оккультными телепередачами. Однако и по телевизору, и в печати колдуны рекламируют себя примерно одними и теми же словами (с некоторыми вариациями, конечно). Ну а о подлинной их сущности см.: Иеромонах Анатолий (Берестов). Число зверя. М., 1996.]. Позабыв недавние страхи, она жадно впитывала каждое слово «избавителя».

– Меня срочно вызвал по телефону Алексей Васильевич Дергачев, – продолжал между тем тот. – Все люди уже эвакуированы из здания. Ты – последняя! Я нейтрализовал на время энергетику черных магов, но тем не менее нужно поторапливаться!!! Злодеи не желают сдавать без боя захваченные позиции и постоянно усиливают астральное давление. Вот возьми волшебный амулет, надень и следуй за мной. – «Александр Лунев» протянул девушке металлическую пятиконечную звезду на железной цепочке и широким шагом двинулся к выходу. Поспешно нацепив на шею дьявольскую пентаграмму, Татьяна вприпрыжку побежала вслед за ним.

В безлюдном дворе было тихо. В темном небе холодно сияла луна, отражаясь тусклым пятном в злополучной ванне с кровью теленка. На траве в беспорядке валялось брошенное в суматохе киношное оборудование. В ветвях деревьев буйно разросшегося сада перекликались ночные птицы.

Пройдя метров двадцать, Голимова с «избавителем» очутились возле тех самых кустов, где, по замыслу режиссера Черкашиной, «оборотень» насиловал «сестренку» главного героя. Татьяну охватило недоброе предчувствие. Сердце сжалось в ледяной комок. По телу забегали мурашки.

– Из-звините! Но мы в-вроде не т-туда идем! – осмелилась пролепетать она.

– Ошибаешься, мочалка[11 - Шлюшка, проститутка.]! Именно туда! – гнусно заржал «потомственный экстрасенс», круто разворачиваясь и сбрасывая балахон.

Актриса пронзительно завизжала. Перед ней стоял покойный Эрнест Рудин с оторванной, кое-как водруженной на плечи головой. В стеклянных глазах мертвеца пылала лютая злоба. Посинелые губы кривились в сатанинской ухмылке. На восковом лице отчетливо проступали трупные пятна.

– Надо завершить нашу с тобой сцену, – похотливо облизнулся «выходец из могилы». – Искусство превыше всего. Эй, вы там, подготовьтесь!!!

Ослепительно ярко вспыхнули прожектора, а по съемочной площадке деловито засновали призрачные серые тени, подбирая и устанавливая брошенные людьми камеры. Татьяну затрясло. Трусы предательски намокли. Перед глазами заклубился мутный туман.

– Переодевайся, лахудра! Согласно сценарию! – «Рудин» небрежно швырнул Голимовой грязную, изодранную в клочья ночную рубашку. – Кстати, дуреха, не вздумай подмахивать, – голосом Черкашиной добавил он. – Вообще не шевелись. Ты труп! Запомни!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Проще говоря – с колдуньей, которые постоянно выдумывают для себя все новые и новые благозвучные, наукообразные наименования.

2

Согласно каббалистической мистике Лилит – дьяволица, жена злого духа Самаэля, отождествляемого с сатаной. Одна из наиболее закрытых и изуверских сатанинских сект Москвы – «Хабратц Хэрсе Хэор Бохер» поклоняется именно Лилит. Ее действующее подземное капище было не так давно обнаружено диггерами. Иудейская традиция считает, что Лилит похищает детей и пьет их кровь. Она описывается рыжеволосой и обворожительной. В красной, кровавой магии существуют специальные ритуалы призвания Лилит. [Юрий Воробьевский. Точка Омега. М., 1999. С. 167.]

3

Под «высшими» ведьма подразумевает, естественно, бесовские силы.

4

Пятиконечная звезда, древнейший символ сатаны.

5

Каббала – еврейское мистическое учение откровенно дьявольской направленности. Один из основных столпов талмудического иудаизма. Именно от каббалы отпочковался современный сатанизм [см.: Юрий Воробьевский. Точка

Омега. М., 1999; Юрий Воробьевский. Шаг змеи. М., 1999].

6

Сатанисты напрасно ожидают какой-либо благодарности от злейшего врага рода человеческого. Бесы и друг друга-то ненавидят, а уж людей тем паче. Всех без исключения! Своих же слуг они в придачу глубоко презирают и мучают их в загробном мире с особо изощренным садизмом. Гораздо больше, нежели всех прочих грешников. [О том, куда именно попадают после смерти дьяволопоклонники, см.: Откровение святого Иоанна Богослова, 21:8; Юрий Воробьевский. Точка Омега. М., 1999. С. 193.]

7

Нарциссов комплекс – одна из разновидностей половых извращений, когда человек влюблен в собственное тело и при созерцании его может даже испытывать оргазм.

8

Дьявольская, адская.

9

Демоны по своей природе бесполы, однако они способны принимать как мужское, так и женское обличие. При желании могут превращаться и в животных [см.: Я. Шпренгер, Г. Институрис. Молот ведьм. М., 1990].

10

Как помнит читатель, Татьяна была оболванена в основном оккультными телепередачами. Однако и по телевизору, и в печати колдуны рекламируют себя примерно одними и теми же словами (с некоторыми вариациями, конечно). Ну а о подлинной их сущности см.: Иеромонах Анатолий (Берестов). Число зверя. М., 1996.

11

Шлюшка, проститутка.

Купить: https://tellnovel.com/derevyanko_il-ya/krovavoe-shou

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити